

ЧЕТВЁРТЫЙ

A young man with short brown hair and a serious expression stands in a snowy, mountainous landscape. He is wearing a heavy, brown leather and wool outfit with a fur-lined hood and a brown sash. He holds a glowing green seed in his right hand. Behind him, a bright light shines through a crack in the ice, illuminating the scene.

Илья Поволжский

Илья Поволжский

Четвёртый

«Автор»

2026

Поволжский И.

Четвёртый / И. Поволжский — «Автор», 2026

Мир скован вечной зимой. Три расы — суровые норды, замкнутые дворфы и скрытные талоры — выживают каждый на своём континенте, не пуская чужаков за границы. Здесь нет магии, есть только холод, сталь и воля к жизни. Илия по прозвищу Белый Брат — молодой охотник из северного племени, который ищет то, чего не может быть. В глубине ледника он находит странное семя, хранящее тепло. Следы ведут к тайне, которую его отец унёс с собой много лет назад. Чтобы узнать правду, Илии предстоит пересечь границы враждующих народов, найти неожиданных союзников и отправиться туда, откуда ещё никто не возвращался — на Четвёртый континент, легендарную землю, скрытую за Ледяным хребтом. Но готов ли он к ответу, который ждёт его там?

© Поволжский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Белый Брат	5
Глава 2. Семя	7
Глава 3. Пурга	10
Глава 4. Выбор	13
Глава 5. Граница	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Четвёртый

Глава 1. Белый Брат

Утро на Северном континенте никогда не бывает тёплым.

Илия знал это с детства, как знал, что после выдоха пар оседает инеем на вороте куртки, что пальцы коченеют даже в рукавицах из меха полярного песка, и что если не развести огонь до того, как мать проснётся, она будет ворчать весь день. Не со зла – просто возраст берёт своё, а холод она чувствовала каждой косточкой.

Он разжёл очаг ещё затемно. Пламя лизнуло сухие водоросли, перекинулось на плавник – дерево здесь было на вес золота, но для матери он не жалел лучших поленьев, что привозил с побережья. В маленьком доме из тёсаного камня и досок стало снова наполняться теплом.

Илия сидел у окна и правил нож.

Лезвие из чёрного металла – дворфийской стали, выменянной три года назад у бродячего торговца за три шкуры белого медведя – скользило по бруску с тихим шипящим звуком. Он водил им размеренно, под одним и тем же углом, как учил его когда-то старый охотник Фёдор.

– Опять не спал? – раздалось из-за полога.

Мать вышла, кутаясь в одеяло. Пелагея Северова – женщина с лицом, изрезанным морщинами, как старая карта, и глазами, которые до сих пор видели острее, чем у многих молодых.

– Высплюсь, когда вернусь, – ответил Илия, не отрываясь от ножа.

– Куда собрался?

– К Ледяным пикам. Говорят, там видели следы необычного зверя. Отпечатки лап больше, чем у медведя, а когти оставляют борозды в камне.

Пелагея подошла к очагу, протянула руки к огню.

– Тебе двадцать два, Илия. В твоём возрасте нормальные парни думают о женитьбе, а не о том, чтобы тащиться за три дня пути в горы за призраками.

– Мам.

– Что «мам»? Я старая, я хочу внуков, – она усмехнулась, но в глазах мелькнула тревога. – Ты весь в отца. Тот тоже вечно искал, что-то за горизонтом. И где он теперь?

Илия промолчал. Он не помнил отца. Тот пропал в море, когда Илии было три года. Говорили, ушёл на юг, за Великий Ледяной хребет, и не вернулся. Мать редко вспоминала о нём, но когда вспоминала – в голосе появлялась эта горечь.

– Я вернусь через пять дней, – сказал Илия, вставая. – Еды оставил в кладовой на два месяца. Дрова сложены у стены. Вода в баке.

– Командир, – фыркнула мать, но улыбнулась. – Хоть поешь перед дорогой.

Он кивнул. Традицию нарушать не стоило.

До Ледяных пиков Илия добрался к вечеру третьего дня.

Дорога заняла больше времени, чем он рассчитывал: пришлось обходить ледниковую трещину, которая разверзлась после недавнего землетрясения. Илия запомнил это место, нанёс на свою карту – привычка, выработанная годами. Никогда не знаешь, что может пригодиться в следующий раз.

Следы он нашёл там, где и говорили.

Зверь был крупным. Очень крупным. Отпечатки лап уходили вверх, к скалам, и Илия шёл по ним, держа арбалет наготове. Но чем выше он поднимался, тем страннее становились следы. Зверь не просто шёл – он словно... петлял. Кружил на месте. А потом следы обрывались.

Илия остановился.

Ветер свистел в ушах. Вокруг – только снег, лёд и чёрные зубы скал. Никаких признаков того, что зверь упал в пропасть или ушёл под лёд. Просто исчез.

Он присел на корточки, рассматривая последний отпечаток. И тут его палец наткнулся на что-то твёрдое в снегу.

Предмет.

Он лежал вмёрзший в лёд, будто пролежал здесь сотни лет. Илия достал нож и аккуратно выдолбил его. Когда он стряхнул крошки льда, сердце пропустило удар.

Это было семя.

Но не такое, как у хвойных деревьев, что рошицами росли в долинах. Оно было крупным, с кулак, тёмно-зелёного цвета, и от него исходил слабый, едва уловимый запах – сладковатый, тёплый, совсем не похожий на привычный холодный воздух.

Илия повертел семя в руках. Таких растений он не видел никогда. Ни в книгах, ни в рассказах бывалых охотников, ни в старых легендах.

А потом он заметил ещё кое-что.

В том месте, где лежало семя, лёд был тоньше. И под ним – темнота. Не чёрная, как вода, а именно темнота. Будто там была пустота.

Илия отпрянул.

Он просидел на скале до самого заката, глядя на это место. В голове крутились мысли. Следы зверя, который исчез. Семя, которого не может быть. Пустота подо льдом.

Он не знал, что это значит. Но нутром чуял – здесь что-то не так. Или, наоборот, так, как должно быть.

Когда солнце село за горизонт, окрасив небо в багровый цвет замерзающей крови, Илия спрятал семя во внутренний карман куртки и двинулся в обратный путь.

Он обещал матери вернуться через пять дней. Но в глубине души уже знал: это возвращение будет не концом, а только началом.

Глава 2. Семя

Дом встретил его теплом и запахом ухи.

Илия вошёл, стряхивая снег с куртки, и первым делом достал семя из внутреннего кармана – оно всё ещё хранило тепло его тела, хотя на улице было за минус сорок. Мать сидела у очага с вязанием в руках, но, увидев его лицо, отложила спицы.

– Нашёл?

– Не то чтобы нашёл, – Илия положил семя на стол. Оно тускло блестело в свете огня. – Вот это лежало вмёрзшим в лёд на месте, где следы зверя обрывались.

Пелагея подошла ближе, всмотрелась. Её морщинистые пальцы коснулись тёмно-зелёной поверхности.

– Никогда такого не видела, – тихо сказала она. – Даже в книжках отца не было.

– Отца?

Илия редко спрашивал о нём. Мать не любила говорить. Но сейчас она молчала долго, а потом вздохнула и села на лавку.

– Твой отец, Илия... он тоже искал. Всю жизнь искал то, чего никто не видел. Говорил, что мир больше, чем мы думаем. Что за Великим Ледяным хребтом есть земля. Тёплая земля.

– Тёплая? – переспросил Илия. – Это невозможно. Вечная зима везде.

– Так все говорят. А он верил, что раньше было иначе. Что в древности люди жили без холода. И ушёл искать доказательства.

– И не вернулся.

Мать подняла на него глаза. В них блестели слёзы, но голос оставался твёрдым.

– Не вернулся. А теперь ты приносишь домой семя, которое не может расти в вечной мерзлоте. Думаешь, это совпадение?

Илия сел напротив. Он вдруг почувствовал себя маленьким мальчиком, каким не был уже много лет.

– Что мне делать, мама?

– Ты уже знаешь, – она покачала головой. – Ты всегда знаешь. Ты не из тех, кто может сидеть на месте, когда перед ним загадка. Весь в отца. Только...

Она замолчала.

– Только?

– Только будь умнее его. Не уходи один. И возвращайся.

Следующие три дня Илия провёл в подготовке.

Он перебрал всё снаряжение, проверил каждый шов на одежде, каждое лезвие. Ножи, топор, арбалет, запасные тетивы, огниво, сушёное мясо, рыба кожа для ремонта обуви, иглы из кости, нити из жил – всё должно быть идеально. Мать ворчала, что он носит по дому кругами, но в глубине души гордилась.

На четвёртый день он отправился в соседнюю деревню.

Не потому, что там были припасы, которых не хватало. А потому, что в той деревне жил старый охотник по имени Егор, который когда-то ходил с его отцом в последний поход. Егор давно уже не вставал с лежанки, но память у него была цепкая.

Дорога заняла полдня. Деревня называлась Медвежий Угол – пять домов, прилепившихся к скале, чтобы ветер не выдувал тепло. Илия знал здесь почти всех, его встречали кивками, но без лишних разговоров. Здесь вообще не любили болтать попусту.

Дом Егора стоял на отшибе. Илия постучал, вошёл.

Старик лежал на шкурах у очага. Он сильно сдал за последний год – кожа да кости, только глаза ещё горели живым огнём.

– Илия Северов, – проскрипел он, узнав гостя. – Белый Брат собственной персоной. Садись. Говорить будешь или так пришёл?

– Говорить, – Илия присел на чурбак у огня. – Об отце.

Егор крякнул, почесал щетинистый подбородок.

– Тяжёлая тема. Что именно хочешь знать?

– Он искал тёплую землю. Говорил, что за Ледяным хребтом есть континент.

– Был, – поправил Егор. – Не говорил, а знал. У него была карта.

Илия замер.

– Карта?

– Ага. Старая, на коже какой-то твари, что тут не водится. Он нашёл её в пещере, когда мы ходили к северным ледникам. Там рисунки были – четыре земли. Три мы знаем: наша, Горная и Лесная. А четвёртая – на юге. И написано, что там не холодно.

– И где эта карта?

Егор долго молчал. Потом тяжело вздохнул.

– Он взял её с собой. В последний поход. Мы дошли до хребта, а дальше он пошёл один. Сказал: «Жди три дня. Если не вернусь, значит, я нашёл то, что искал». Я прождал пять. Не вернулся.

Илия сжал кулаки.

– А следы? Ты видел следы?

– Видел. Они уходили на юг. А потом... – старик нахмурился, будто сам не верил в то, что скажет. – Потом они обрывались. Просто исчезали. Как будто он ушёл под лёд, но льда там не было, я проверял.

Илия молчал. Перед глазами встала картина: следы зверя, обрывающиеся у скал. Семя во льду. Пустота под ним.

– Я нашёл кое-что, – сказал он тихо. – На Ледяных пиках. Там тоже следы обрывались. И в том месте лежало это.

Он достал семя.

Егор смотрел на него долго, очень долго. Потом его рука, дрожащая и слабая, потянулась к семени. Коснулась.

– Тёплое, – прошептал старик. – Живое. Откуда ему взяться в вечной мерзлоте?

– Я хочу найти ответ, – сказал Илия. – Хочу пойти туда, куда ушёл отец.

Егор перевёл взгляд с семени на Илию. В его глазах мелькнуло что-то – страх, надежда, память.

– Ты погибнешь, малец.

– Может быть.

– Или найдёшь то, что искал твой отец. И тогда всё изменится.

– Я готов.

Старик долго молчал. Потом кивнул.

– Тогда слушай. Я расскажу тебе всё, что помню. Как мы шли, что видели, где останавливались. А потом...

Он закашлялся, откашлялся в тряпицу.

– А потом ступай. И да помогут тебе боги, в которых никто не верит.

Илия вышел от Егора, когда солнце уже клонилось к закату.

Он шёл через деревню, погружённый в мысли. Карта, которой больше нет. Следы, обрывающиеся в никуда. Семя, хранящее тепло. И где-то там, за Ледяным хребтом – ответы.

– Эй, берегись!

Он отшатнулся.

Мимо, в каких-то двух шагах, пронеслась упряжка. Собаки, нарты, и на них – невысокая фигура в тёмной одежде. Фигура ловко управлялась с упряжкой, звонко кричала на собак, и нарты замерли в сугробе у крайнего дома.

Илия замер.

Девушка спрыгнула с нарт, обернулась. Тёмно-русые волосы выбивались из-под капюшона – русые, но тёмного, насыщенного оттенка, почти как кора старой лиственницы. Глаза – зелёные, яркие, удивительно живые – скользнули по нему.

– Живой? – спросила она. Голос звонкий, чистый, совсем не такой, как обычно бывает у охотников, привыкших кричать в метель. – Извини, собаки понесли, не заметила.

– Живой, – ответил Илия. И поймал себя на том, что смотрит на неё дольше, чем нужно.

Она кивнула – коротко, по-деловому – и отвернулась, принявшись распрягать собак. Обычная охотница. Ничего особенного, если не считать этих глаз – зелёных, как редкие летние мхи, которых почти не осталось в этом мире.

Илия пошёл дальше. Но на окраине деревни оглянулся.

Девушка стояла у дома и смотрела ему вслед. В сгущающихся сумерках он не мог разглядеть выражение её лица, но почему-то запомнил этот момент. Зачем – он и сам не знал.

Глава 3. Пурга

Илия не успел уйти далеко.

Когда он покинул Медвежий Угол, небо на горизонте уже наливалось свинцом. Он знал этот цвет. За двадцать два года жизни на Севере научился читать погоду лучше, чем иные старики – книги.

Пурга будет. И сильная.

Возвращаться в деревню? Вариант. Но тогда потеря дня, а то и двух. Он прикинул расстояние до ближайшего охотничьего домика – где-то час быстрого хода. Там можно переждать.

Он ускорил шаг.

Но пурга пришла быстрее.

Сначала ветер просто злился, бросал в лицо колючую крупу. Потом завыл по-настоящему, и мир превратился в белую кипящую мглу. Илия шёл, прикрывая лицо рукавицей, своряясь с внутренним чутьём – в такую погоду даже его опытный взгляд не видел дальше вытянутой руки.

Когда он понял, что прошёл уже больше часа, а домика всё нет, внутри кольнуло.

Он сбился.

В такую пургу главное – не паниковать и не метаться. Илия нашёл скальный выступ, прижался к нему спиной, поджал ноги, закрылся капюшоном. Теперь оставалось только ждать. И молиться тем богам, в которых, как сказал Егор, никто не верит.

Он не знал, сколько просидел так. Время потеряло смысл. Было только белое, воющее ничто и холод, который пытался пробраться под одежду.

А потом в этом белом ничто появилась тень.

Сначала он подумал, что ему мерещится. Но тень росла, приближалась, обретала очертания. Собаки. Упряжка. И невысокая фигура, согнувшаяся против ветра.

– Живой?! – звонкий голос пробился сквозь вой ветра.

Илия не поверил своим глазам.

Это была она. Та самая девушка с зелёными глазами.

– Как ты меня нашла? – крикнул он, пытаясь перекрыть ветер.

– Никак! – она уже была рядом, тянула его за рукав к нартам. – Сама заблудилась! Тут домик рядом, я знаю! Держись!

Собаки, слаженно работая, потащили нарты дальше. Илия бежал рядом, держась за край, потому что лечь и закрыться уже не мог – замёрз бы за минуту. Вдвоём они боролись с ветром, и это было легче, чем в одиночку.

Домик действительно оказался рядом. Метров сто, не больше. Но без неё Илия прошёл бы мимо и замёрз насмерть.

Она ввалилась внутрь первой, Илия за ней. Дверь захлопнулась, отсекая вой.

Внутри было темно и холодно, но это была тишина. И стены.

Девушка уже деловито шарила по полкам, нашла огниво, трут, масляную лампу. Чиркнула – и тёплый свет разогнал тьму.

– Есть дрова, – сказала она, указывая на угол. – Тащи. Я печь растоплю.

Илия молча подчинился. Через полчаса в маленькой охотничьей избушке уже гудело пламя, согревая промёрзшие стены. Они сидели у печи, стянув верхнюю одежду, и пили горячую воду с сушёной ягодой – припасы нашлись тут же, видно, кто-то оставил с осени.

– Спасибо, – сказал Илия. – Я бы не дошёл.

– Дошёл бы, – она пожала плечами. – Ты производишь впечатление человека, который всегда доходит. Просто дольше бы полз.

Он усмехнулся. У неё был удивительный дар – говорить просто, без пиетета, без лишнего уважения к его репутации. Белый Брат, сын бога, легенда местных масштабов – ей было всё равно. Он был просто человек, которого она вытасила из пурги.

– Я Илия, – сказал он.

– Знаю, – она отхлебнула из кружки. – Белый Брат. Все знают.

– А ты?

– Виктория. Живу здесь, в Медвежьем Углу. С отцом.

– Я видел тебя вчера.

– А я тебя, – она подняла на него глаза. Зелёные. В свете печи они казались почти изумрудными, живыми. – Ты от Егора шёл. Старый охотник ещё жив?

– Жив. Тяжело, но жив.

Она кивнула. Помолчала.

– Зачем приходил?

Илия задумался. Говорить или нет? Но что-то в ней было – не простое любопытство, а спокойная, уверенная сила. Он вдруг понял, что хочет рассказать. Просто потому, что она слушала иначе, чем другие.

– Ищу кое-что, – сказал он осторожно. – То, что искал мой отец. Землю за Ледяным хребтом.

Она не рассмеялась. Не спросила, не сошёл ли он с ума. Просто смотрела своими зелёными глазами и ждала продолжения.

– Там, говорят, не холодно, – добавил Илия. – Тепло. И жизнь.

– А ты веришь?

– Я нашёл это.

Он достал семя. Оно всё ещё хранило тепло, хотя пролежало в кармане всю дорогу. Виктория взяла его в руки, повертела, поднесла к свету.

– Красивое, – сказала она. – Я таких не видела. А я много чего видела, я охотница.

– Знаю.

– Откуда?

– По глазам. Охотники смотрят иначе. Ты, когда вошла в пургу, сразу оценила обстановку. Где дрова, где огниво, где выход. Не паниковала.

Она усмехнулась. Впервые за вечер – по-настоящему, тепло.

– Ты тоже не паниковал. Сидел под скалой и ждал. Умно.

– Опыт.

– Или привычка выживать.

Они помолчали. За стеной выла пурга, а здесь было тепло и уютно. Илия вдруг поймал себя на мысли, что не хочет, чтобы этот вечер заканчивался.

– А твой отец? – спросил он. – Он тоже охотник?

– Был, – голос Виктории дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. – Теперь болеет. Я за ним смотрю. И охочусь. Кормить надо.

– Тяжело одной?

– А у тебя мать одна, – она посмотрела на него пристально. – Я слышала. Тоже её кормишь.

– Слышала?

– Сорока на хвосте принесла. У нас, в Медвежьем Углу, новости быстро разносятся. Белый Брат пришёл, у Егора был, что-то ищет. Люди говорят.

– И что говорят?

– Разное. Кто – что ты сумасшедший. Кто – что ты особенный. А кто – что ты такой же, как все. Просто хочешь найти то, чего нет.

Она говорила это без злости, просто констатируя факт. Илия вдруг понял, что она права. Он действительно просто хотел найти то, чего нет. Или то, что все считают несуществующим.

– А ты как думаешь? – спросил он.

Виктория долго молчала. Смотрела на огонь, на свои руки, на семя, которое всё ещё держала.

– Я думаю, – сказала она наконец, – что мир больше, чем мы знаем. Я много хожу, много вижу. Следы, которых не должно быть. Зверей, которые приходят ниоткуда и уходят в никуда. Однажды я нашла ручей, который не замерзал зимой. Тёплая вода прямо из-под земли била. И вокруг него трава росла. Зелёная. Среди снега.

Илия замер.

– Где?

– Далеко. К югу. Туда, куда ты собираешься.

В избушке стало тихо. Только потрескивали дрова.

– Покажешь? – спросил Илия.

Виктория посмотрела на него долгим взглядом. Зелёные глаза блестели в свете огня.

– А ты возьмёшь?

– Возьму.

Она кивнула. Просто, без лишних слов, как будто они договаривались о совместной охоте на медведя.

– Тогда покажу. Когда пурга кончится.

Илия смотрел на неё и думал о том, как странно устроена жизнь. Ещё утром он был один. А теперь сидит в маленькой избушке с девушкой, которая только что спасла ему жизнь и теперь согласна идти с ним к неизвестности.

Может, это и есть судьба.

А может, просто север.

Здесь люди либо выживают в одиночку, либо держатся вместе. Третьего не дано.

Глава 4. Выбор

Пурга кончилась так же внезапно, как началась.

Утром Илия открыл дверь и зажмурился. Солнце слепило, снег искрился так, что глаза резало. Мир снова стал белым и тихим, будто и не было вчерашнего ада.

Виктория уже была на ногах. Она сидела на корточках у нарт, проверяла собак – те лежали, зарывшись в снег, и только хвосты выдавали, что они живы и довольны.

– Пойдём, – сказала она, заметив Илию. – До деревни час. Там позавтракаем по-человечески.

Илия кивнул. Вчерашняя близость – когда они сидели у печи и говорили о самом сокровенном – никуда не делась, но появилась новая, дневная дистанция. Виктория была деловита и собрана. Он тоже умел переключаться.

В Медвежий Угол они вошли вместе.

Несколько человек обернулись. Илия заметил взгляды – любопытные, оценивающие, кое-где насмешливые. Белый Брат идёт с дочерью старого охотника. Новость для такой маленькой деревни – событие.

– Не обращай внимания, – тихо сказала Виктория. – Здесь каждый знает про каждого. И обсуждают тоже всё.

– Привык.

Дом Виктории оказался одним из самых скромных в деревне. Небольшая изба, прилепившаяся к скале, с подслеповатым окошком и дверью, обитой старой шкурой для тепла. Илия ждал снаружи, пока она зайдёт первой.

Изнутри донёсся кашель. Сухой, надсадный.

– Пап, я вернулась, – услышал Илия голос Виктории. – Не одна.

– Кого привела? – спросил старческий голос.

– Того самого. Белого Брата.

Пауза. Потом:

– Зови.

Илия перешагнул порог.

Внутри было бедно, но чисто. В углу на лежанке, укрытый несколькими слоями шкур, лежал старик. Илия сразу увидел, что болезнь съедает его – глаза ввалились, кожа сероватая, руки дрожат. Но взгляд оставался цепким, осмысленным.

– Садись, – старик указал на чурбак у печи. – Вика, поставь чай.

Виктория молча принялась хлопотать у очага. Илия сел.

– Спасибо, что ваша дочь не дала мне замёрзнуть, – сказал он.

– Это она умеет, – старик усмехнулся, но усмешка перешла в кашель. – Вытаскивать тех, кто сам не вытащится. Вся в мать. Та тоже была... была...

Он замолчал, глядя в стену.

– Её нет? – осторожно спросил Илия.

– Давно. Десять лет. Охотничий сезон, медведь... Вике тогда двенадцать было. С тех пор мы вдвоём.

Илия посмотрел на Викторию. Она стояла у печи спиной к ним, но по напряжённым плечам было видно, что она слышит.

– Ты зачем приходил к Егору? – спросил старик, возвращаясь к делу. – И куда собрался теперь?

Илия помолчал, собираясь с мыслями. Потом решил – говорить прямо.

– Ищу землю за Ледяным хребтом. Там, говорят, не холодно. Там может быть новая жизнь.

Отец Виктории долго смотрел на него. Потом перевёл взгляд на дочь.

– А она тут при чём?

– Я попросил её показать дорогу к югу. Она знает места, где снег тает.

– Знаю, – вдруг сказал старик. – Я сам её туда водил, когда она маленькая была. Тот ручей... не замёрз и тогда.

Илия ждал. Старик явно хотел сказать что-то ещё.

– Твой отец, – наконец произнёс он. – Северов. Я его знал.

Илия замер.

– Мы вместе ходили в молодости. Он всегда говорил про эту землю. Говорил, что там ответы на все вопросы. Я тогда смеялся. А теперь...

Он замолчал, закашлялся. Виктория подошла, подала кружку с горячим отваром. Старик отпил, перевёл дыхание.

– Теперь я думаю: а вдруг? Вдруг он прав был? И тогда я зря смеялся.

– Ты знал моего отца? – переспросил Илия. – Расскажи.

– А что рассказывать? Обычный мужик был. Только глаза горели всегда. Всё искал что-то. Говорил, мир больше, чем мы думаем. И ушёл искать. И не вернулся.

Старик снова посмотрел на дочь.

– Ты хочешь с ним идти?

Виктория встретила его взгляд. Не отвела глаз.

– Хочу, пап.

– Почему?

– Потому что я тоже хочу знать. И потому что... – она запнулась, – потому что если не я, то кто? Ты меня учил: если видишь, что кто-то делает дело, которое надо делать, помоги. А он один пойдёт. Не дойдёт.

Илия хотел возразить, но промолчал. Может, она и права.

Старик долго молчал. Потом кивнул.

– Иди. Я тут не помру. Соседка заглядывает, еда есть. А ты... ты если вернёшься, расскажешь. Что там.

Виктория подошла к отцу, наклонилась, поцеловала в лоб. Илия отвернулся, давая им минуту.

Через час они стояли на окраине деревни. За плечами у Виктории был небольшой мешок, на поясе – нож и лёгкий топорик. Собаки, те самые, что вывезли их из пурги, ждали упряжки.

– Не передумала? – спросил Илия.

– А ты?

– Нет.

– Тогда чего стоим? – она улыбнулась. Впервые за утро – светло, открыто. – Веди, Белый Брат. Показывай, что ты за следопыт.

Илия усмехнулся и зашагал вперёд.

Собаки рванули, нарты понеслись по снежной равнине. Впереди был юг. Ледяной хребет. И неизвестность.

Глава 5. Граница

Три дня они шли на юг.

Погода держалась ясная, морозная – минус сорок, но без ветра, а это на Севере считалось чуть ли не курортом. Илия вёл упряжку, Виктория сидела на нартах, правила собаками и зорко смотрела по сторонам. Охотничья привычка – даже в относительной безопасности не расслабляться.

Ночевали в охотничьих домиках, которые Илия знал как свои пять пальцев. За годы странствий он изучил всю северную часть континента – каждую скалу, каждую расселину, каждый домик, где можно переждать непогоду.

– Ты здесь каждый камень знаешь, – заметила Виктория на второй вечер, когда они сидели у огня в очередной избушке.

– Долго учил, – ответил Илия. – С двенадцати лет один хожу.

– А мать не боялась отпускать?

– Боялась. Но я всё равно уходил. Не мог сидеть на месте.

Виктория кивнула, глядя на огонь. В её зелёных глазах плясали отблески пламени.

– Я тоже с двенадцати одна охочусь. После того как маму... ну, ты понял.

Илия помолчал. Потом сказал:

– Тяжело.

– Привыкла. На Севере все привыкают. Или уходят.

– Куда уходят?

– Туда, откуда не возвращаются, – она усмехнулась невесело. – Как твой отец.

Илия не ответил. Он смотрел на огонь и думал о том, что Виктория права. Север не прощает слабости. Здесь либо становишься сильным, либо исчезаешь.

На четвёртый день они дошли до границы Лесного континента.

Илия остановил упряжку на вершине пологого холма и молча смотрел вперёд. Виктория встала рядом.

– Красиво, – тихо сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.